

Дженкова Екатерина Александровна

РИТУАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ НОБЕЛЕВСКОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ КАК ЖАНРА НАУЧНОГО ДИСКУРСА

В статье рассматривается выступление нобелевских лауреатов как жанр, в котором пересекаются характеристики научного и ритуального типов дискурса. Выделяются и описываются дискурсивные составляющие жанра Нобелевского выступления (участники, хронотоп, цели, ценности, стратегии, прецедентные тексты, дискурсивные формулы). Дополняются и анализируются прагмалингвистические характеристики ритуального дискурса применительно к Нобелевскому выступлению.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/12-3/16.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. III. С. 65-70. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

комплекс, объединяющий теоретическую предметную базу, проблемно-поисковую инструментальную часть и профессионально ориентированную практику.

Следует отметить, что об отдельных принципах обучения мы можем говорить лишь с большой долей условности, поскольку, как показывает практика, в рамках реализации конкретных учебных программ они переплетаются теснейшим образом и находят своё выражение в различных элементах процесса обучения. В этом смысле речь можно вести об интегративности как важнейшей тенденции современного российского вузовского образования в целом.

Список литературы

1. **Аннушкин В. И.** Еще раз о классическом и современном термине СЛОВЕЧНОСТЬ [Электронный ресурс]: URL: <http://www.cent-zlatoust.ru/index.php?name=biblioteka&id=661> (дата обращения: 05.07.2015).
2. **Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 44.03.01 – Педагогическое образование (уровень бакалавриата)** [Электронный ресурс]. URL: <http://kpfu.ru/do/normativnoe-obespechenie/obrazovatelnye-standarty/proekty-fgos-3> (дата обращения: 01.10.2015).

RELEVANT PRINCIPLES OF TRAINING TEACHERS-PHILOLOGISTS IN MODERN HIGHER SCHOOL

Davydova Alena Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Mar'yanchik Viktoriya Anatol'evna, Doctor in Philology, Associate Professor
Shestakova Tat'yana Engel'sovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov
Davaliona@rambler.ru; v.marjanchik@narfu.ru; tatanas@atkn.net

The article is devoted to the principles of training future teachers-philologists in the modern higher education establishment. The implementation of the principles is considered by the example of approbation of the disciplines from the module "Methodological and control-evaluation activity of a teacher-philologist" of the educational program developed in accordance with the federal state educational standards of higher education in the field of training 44.03.01 Teacher education (Bachelor's level).

Key words and phrases: principle of training; principle of integrity; principle of multiprofessionality; principle of practical orientation; principle of active and interactive learning; principle of educational reflection; module of educational program.

УДК 81

Филологические науки

В статье рассматривается выступление нобелевских лауреатов как жанр, в котором пересекаются характеристики научного и ритуального типов дискурса. Выделяются и описываются дискурсивные составляющие жанра Нобелевского выступления (участники, хронотоп, цели, ценности, стратегии, прецедентные тексты, дискурсивные формулы). Дополняются и анализируются прагмалингвистические характеристики ритуального дискурса применительно к Нобелевскому выступлению.

Ключевые слова и фразы: дискурс; социо- и прагмалингвистическая классификация видов дискурса; научный дискурс; ритуал; ритуальный дискурс.

Дженкова Екатерина Александровна, к. филол. наук, доцент
Волгоградский государственный социально-педагогический университет
ekaterina.dzhenkova@rambler.ru

РИТУАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ НОБЕЛЕВСКОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ КАК ЖАНРА НАУЧНОГО ДИСКУРСА©

Исследования различных видов дискурса были и остаются актуальными в современной лингвистике; они позволяют изучать текст «в совокупности с экстралингвистическими – прагмалингвистическими, социокультурными, психологическими и другими факторами» [3, с. 136-137]. Данный факт ставит в центр внимания не только и не столько языковой материал, сколько речь как целенаправленное, социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания. В вопросах изучения дискурса лингвистика имеет дело со смещением акцента с имманентно-лингвистического подхода на социолингвистический и прагмалингвистический.

Рассматривая детально последние два подхода, можно отметить, что первый, социолингвистический, представлен, с одной стороны, бытовой и бытийной сферами общения. В другом случае мы имеем дело со статусно-ориентированным, или институциональным, дискурсом [7, с. 279-286]. Суть прагмалингвистического подхода состоит в освещении способа общения в самом широком смысле. Речь идет об особых тональностях, ключах общения, пронизывающих различные виды персонального и институционального

дискурса. В качестве примера можно противопоставить такие виды общения, как серьезное – несерьезное, юмористическое, комическое (В. И. Карасик, А. М. Морозова), ритуальное – неритуальное (В. И. Карасик, М. Г. Извекова, Е. А. Дженкова, Е. В. Доброниченко), информативное – фасциативное, фатическое – нефатическое [Там же, с. 287].

Виды дискурса, выделяемые на прагмалингвистическом основании, могут не только пересекаться, но и дополнять, уточнять те типы дискурса, которые выделяются на социалингвистической основе [2]. Так, например, элементы рассматриваемого нами ритуального дискурса наличествуют почти в любом из институциональных видов дискурса. В данной статье рассмотрим характеристики научного дискурса как разновидности институционального, с одной стороны, и ритуального дискурса, с другой стороны, с целью выявить точки их пересечения в таком из жанров, как Нобелевское выступление.

Прототипными участниками научного дискурса являются исследователи, представители научной общности, обладающие принципиальным равенством в силу того, что никто «не обладает монополией на истину» [7, с. 330]. В жанре Нобелевского выступления участниками являются лауреаты Нобелевской премии, выдающиеся ученые, изобретатели, деятели культуры и искусства, внесшие неоценимый вклад в развитие общества и культуры. С 1901 года четко определены научные сферы номинации: физиология и медицина, физика, химия; вручается Нобелевская премия мира, в области литературы, а с 1969 года по инициативе Шведского банка присуждается также премия имени А. Нобеля по экономике.

Хронотопом научного дискурса является обстановка, типичная для научного диалога, например зал для заседаний и конференций, кафедра, кабинет ученого, библиотека [Там же, с. 331]. В случае с Нобелевским выступлением публичный характер вручения одноименной премии вносит свои коррективы. Процедура награждения происходит ежегодно, 10 декабря, в столицах двух стран – Швеции и Норвегии. В Стокгольме премии в области физики, химии, физиологии и медицины, литературы и экономики вручаются королём Швеции в Стокгольмском концертном зале. Премию мира вручает председатель Норвежского нобелевского комитета в Осло, в городской ратуше, в присутствии короля Норвегии и членов королевской семьи [8]. По традиции нобелевский лауреат выступает с «Нобелевской мемориальной лекцией», которая произносится в торжественной обстановке в наиболее представительном помещении университета или в одном из залов городской ратуши. В 2014 году лекции по физике, химии и экономике произносились в большом актовом зале (*Aula Magna*) Стокгольмского университета, лекция по медицине – в актовом зале (*Aula Medica*) Каролинского института Стокгольма, лекция в сфере защиты мира – в зале ратуши города Осло (*Oslo City Hall*). Кроме того, разновидностью Нобелевского выступления лауреатов является торжественная речь на банкете, который проводится традиционно начиная с 10 декабря 1901 года одновременно с первым вручением премии. В настоящее время банкет проводят в Голубом зале городской ратуши в Стокгольме.

Ядром научного дискурса является наука, определяемая как «особый вид познавательной деятельности, нацеленный на выработку объективных, системно организованных и обоснованных знаний о мире» [9]. Соответственно, цель научного дискурса, как и науки в целом, состоит в выявлении существенных связей, в соответствии с которыми объекты могут преобразовываться в человеческой деятельности [Там же]. С точки зрения лингвистов, изучающих научный функциональный стиль, наука ставит своей целью постоянный поиск «нового знания о предмете, явлении, их свойствах и качествах, представленных в вербальной форме и обусловленных коммуникативными канонами научного общения – логичностью изложения, доказательством истинности и ложности тех или иных положений, предельной абстракцией предмета речи» [1, с. 60–68].

Цели научного дискурса тесным образом связаны с его ценностями, которые сводятся к признанию познаваемости мира, к необходимости умножать знания и доказывать их объективность, к беспристрастности в поисках истины, к высокой оценке точности в формулировках, логичности и ясности мышления [7, с. 332]. В итоге возникают присущие науке характеристики ее знаний – системная организация, обоснованность и доказанность. В философии науки отмечается, что фундаментом системы ценности выступают установки на поиск истины, на постоянное наращивание истинного знания. Эти установки соответствуют фундаментальным признакам науки: предметности и объективности научного познания, ее интенции на изучение все новых объектов, безотносительно к существующим возможностям их массового практического освоения. Важнейшими ценностными ориентациями научного этоса являются запрет на умышленное искажение истины в угоду тем или иным социальным целям, постоянная инновационная деятельность, рост истинного знания, запрет на плагиат [9].

Все вышеперечисленные цели и ценности как нельзя лучше коррелируют с последней волей А. Нобеля, завещавшего присуждать премию своего имени тем, кто принес наибольшую пользу человечеству (*prizes awarded to person who «shall have conferred the greatest benefit on mankind»*). Точность и ясность, фундаментальность открытия прослеживаются в формулировках Нобелевского комитета, аргументирующего присуждение премии: «*for the invention of efficient blue light-emitting diodes which has enabled bright and energy-saving white light sources» (the 2014 Nobel Prize in Physics)* [16] / «за изобретение голубых оптических светодиодов, что сделало возможным использование ярких и энергосберегающих источников белого света» (Нобелевская премия по физике 2014) (перевод автора статьи – Е. Д.), «*for the development of super-resolved fluorescence microscopy» (the 2014 Nobel Prize in Chemistry)* [Ibidem] / «за разработку флуоресцентной микроскопии высокого разрешения» (Нобелевская премия по химии 2014) (перевод автора статьи – Е. Д.).

Стратегии научного дискурса реализуются в его жанрах, одним из которых является Нобелевское выступление, представленное Нобелевской лекцией, а также речью лауреатов на банкете в честь присуждения Нобелевской премии. Что касается коммуникативных стратегий и тактик в жанре Нобелевского выступления, то в целом они преследуют намерение адресанта познакомить аудиторию с результатами и перспективами своих исследований (жанр Нобелевской лекции): «*I would like to provide an overview focusing on the experimental*

background of the generation of iPS cells, and the future perspectives regarding iPS cell research» [21]. / «Я хотел бы дать общую информацию, сфокусировав внимание на экспериментальном контексте генерирования iPS-клеток и на перспективах исследования iPS-клеток» (перевод автора статьи – Е. Д.). В жанре выступления на банкете ученые, как правило, выражают благодарность Нобелевскому комитету за признание ценности, высокой значимости проведенного исследования: «I would like to thank the Members of the Nobel Prize selection committee, and members of the Swedish Royal Academy of Science for honouring our invention of the efficient blue-light emitting diodes (LED)» [15]. / «Я хотел бы поблагодарить членов Нобелевского комитета по присуждению премии, членов Шведской королевской академии наук за признание нашего изобретения голубых оптических светодиодов» (перевод автора статьи – Е. Д.).

По авторитетному мнению О. С. Иссерс, практически в любом речевом действии реализуется стратегия самопрезентации [6, с. 73], благодаря которой можно сделать вывод о личности говорящего, его мировоззрении, аксиологической картине мира. В речах нобелевских лауреатов подчеркивается скромный вклад докладчика в общее развитие науки, необходимость постоянного развития в профессиональном плане: «Our failure to foresee or prevent the financial crisis is a sore reminder of the dangers of hubris» [20]. / «Наша неспособность предсказать или предотвратить финансовый кризис является болезненным напоминанием об опасности гордыни» (перевод автора статьи – Е. Д.); «We are so grateful to all who have supported us on our path and – above all – we feel very, very humbled» [14]. / «Мы так благодарны всем, кто поддерживал нас в нашей работе и – прежде всего – мы чувствуем незначительность личной заслуги» (перевод автора статьи – Е. Д.). Проанализированные примеры речей раскрывают сущность академической этики, ценящей результаты коллективного труда и не позволяющей приписывать важные открытия только одному ученому.

Данные речевые интенции являются ожидаемыми, традиционными и ритуализованными. Исключением становятся речи лауреатов Нобелевской премии мира, главная интенция которых – не информирование или выражение благодарности, а призыв. Так, в Нобелевской лекции самого юного лауреата Малалы Юсуфзай, получившей в 2014 году Нобелевскую премию мира, прослеживаются эмоционально настраивающие тактики, поскольку ее речь носит воодушевляющий и убеждающий характер: «Why is it that countries which we call “strong” are so powerful in creating wars but are so weak in bringing peace? Why is it that giving guns is so easy but giving books is so hard? Why is it that making tanks is so easy, but building schools is so hard?» [22] / «Почему страны, которые мы называем “могущественными” так сильны в сотворении войн, но так слабы в создании мира? Почему давать оружие так легко, а давать книги так сложно? Почему сделать танки так легко, а построить школы так сложно?» (перевод автора статьи – Е. Д.). На наш взгляд, коммуникативные стратегии и тактики Нобелевских выступлений могут стать предметом отдельного рассмотрения. В данном контексте ограничимся общим замечанием о том, что речевые стратегии, конкретные тактики и отдельные коммуникативные ходы зависят от интенционной направленности речи, типа и тематики выступления, жанра дискурса.

Следующая системообразующая характеристика научного дискурса – это его интертекстуальность, опора на прецедентные тексты и их концепты [7, с. 334]. Ими становятся цитаты и ссылки на авторитетные издания, работы классиков науки, названия монографий и статей, высказывания известных личностей. В проанализированных Нобелевских лекциях в области физики, медицины и физиологии можно найти обширный библиографический список, в самом выступлении приводятся имена и работы известных ученых: «Mammalian ES cells were first derived from mouse embryos in 1981 by Dr. Martin Evans, and also by Dr. Gail R. Martin» [17]. / «ES-клетки млекопитающих впервые были получены из эмбриона мыши в 1981 году доктором Мартином Эвансом и доктором Гейл Р. Мартин» (перевод автора статьи – Е. Д.). В области литературы, борьбы за мир другие тексты составляют фоновые знания. Так, нобелевский лауреат 2014 года по литературе Патрик Модино цитирует ирландского поэта Йейтса, также нобелевского лауреата. Кайлаш Сатъярти, получивший Нобелевскую премию мира 2014 года, приводит слова Иисуса Христа, выдержки из Корана, цитаты Махатмы Ганди: «Kill not your children because of poverty», «If we are to teach real peace in this world... we shall have to begin with the children» [18]. / «Не убивайте ваших детей из-за бедности», «Если нам действительно надо учить миру в этом мире... то мы должны начать с детей» (перевод автора статьи – Е. Д.).

Дискурсивные формулы научного дискурса представляют собой особые обороты речи, свойственные общению в соответствующем социальном институте [7, с. 335]. На наш взгляд, примером дискурсивных формул является употребление дейктических конструкций, с помощью которых автор выступления готовит аудиторию к восприятию информации, например: *сначала рассмотрим..., далее остановимся, отметим также..., в заключение обобщим*. Приведем пример из лекции нобелевского лауреата 2012 года по физике Сержа Ароша: «This lecture starts with an introduction stressing the connection between the ENS photon box and the ion trap experiments of David Wineland. I give then a personal account of the early days of Cavity Quantum Electrodynamics before describing the main experiments performed at ENS during the last twenty years and concluding with a discussion comparing our work to other research dealing with the control of single quantum particles» [13]. / «Эта лекция начинается с введения, где обращается особое внимание на связь между фотонным ящиком в Высшей нормальной школе (ENS) и экспериментами с ионами в ловушке Дэвида Вайнленда. Далее я выскажу собственное мнение о ранних исследованиях резонаторов квантовой электродинамики перед тем, как описать основные эксперименты в Высшей нормальной школе, проведенные в течение последних двадцати лет, и закончу дискуссией, сравнивая нашу работу с другими исследованиями по контролю элементарных квантовых частиц» (перевод автора статьи – Е. Д.).

Как ранее отмечалось, авторы выступлений имеют разные коммуникативные цели, прибегают к разным стратегиям и тактикам, соответственно, и дискурсивные формулы также будут отличаться. Сравним выдержки из лекций Кайлаша Сатъярти, получившего Нобелевскую премию мира, и Сержа Ароша, читающего

Нобелевскую лекцию по физике: «*I refuse to accept that all the temples and mosques and churches and prayer houses have no place for the dreams of our children. I refuse to accept that the world is so poor, when just one week of global spending on armies is enough to bring all of our children into classrooms. ... I REFUSE TO ACCEPT*» [18] – «*Our Rydberg atom-microwave superconducting cavity experiments are related to other experimental studies exploring, in different contexts, the atom-photon interaction in structures confining the electromagnetic field*» [13]. / «*Я отказываюсь принимать тот факт, что ни в одном храме, мечети, церкви или молитвенном доме нет места для мечтаний наших детей. Я отказываюсь принимать, что мир настолько беден, что лишь недели глобальной экономии на армиях хватит, чтобы все дети пошли в школу. ... Я ОТКАЗЫВАЮСЬ ПОНИМАТЬ*» (перевод автора статьи – Е. Д.) – «*Наши эксперименты с микроволновыми резонаторами Ридберга со сверхпроводящим покрытием похожи на другие экспериментальные исследования, изучающие в разных контекстах взаимодействие атом-фотон в структурах, удерживаемых электромагнитным полем*» (перевод автора статьи – Е. Д.). Эмоциональная речь из первого примера, насыщенного повторами и синтаксическим параллелизмом, заканчивающимся кульминацией смыслового отрезка, контрастирует с нейтральным, терминологически и семантически насыщенным вторым предложением.

Таким образом, жанр Нобелевского выступления, представленный Нобелевской лекцией и речью на банкете в честь присуждения Нобелевской премии, характеризуется неоднородностью. Причины этого следует искать в разных коммуникативных ситуациях и интенциях, обуславливающих разные коммуникативные стратегии и тактики. Публичность выступления, научный и просветительский характер лекций дает возможность говорить о стыке научного дискурса с педагогическим, массово-информационным дискурсом, дискурсом масс-медиа.

Далее сравним выявленные характеристики научного дискурса в жанре Нобелевского выступления и признаки ритуального дискурса. Ритуал, стоящий в центре ритуального дискурса, представляет собой настолько многогранное явление, исследуемое целым рядом научных дисциплин, что дать его однозначную дефиницию вряд ли представляется возможным. Наиболее важным и ценным для нашего исследования представляется рассмотрение ритуала с позиций культурологии и антропологии.

Мы разделяем точку зрения, согласно которой в диахронной плоскости ритуал формировал смысл и цель жизни человеческого общества, был основной, наиболее яркой формой общественного бытия человека и главным воплощением человеческой способности к деятельности. Ритуал может и должен пониматься как главная сфера реализации социальных функций коллектива, как прецедент любой производственно-экономической, духовно-религиозной и общественной деятельности, их источник, из которого они развились [11, с. 16]. Однако, как и любое общественное явление, с течением времени ритуал претерпел изменения. В современном мире ритуал элиминирует детали и представляет собой символически нагруженный поступок, не теряя своей эмоциональной составляющей. Таким образом, мы понимаем под ритуалом закрепленную традицией последовательность символически значимых действий [7, с. 397] и основу для формирования ритуального дискурса. Его специфика выражается в виде особой коммуникативной тональности, суть которой – осознание сверхценности определенной ситуации.

По своей сути ритуал является инициацией, т.е. переходом одного из его участников в новый статус (конфессиональный, брачный, квалификационный и т.д.) [Там же]. Представляется также возможным другой онтологический статус ритуала, заключающийся в подтверждении определенного порядка вещей, статуса, идентичности. Можно установить онтологическую диаду ритуала: трансформация (инициация, получение другого статуса) – конфирмация (подтверждение имеющегося статуса). Соответственно, участники ритуального дискурса – это гетерогенная группа, состоящая из «исполнителей» и «участников». Если первые иницируют и завершают ритуальное действие, следят за его прохождением, то вторые активно проживают ритуал, сопереживают происходящему, но для них ритуал является именно *со-бытием*. Отметим, что прототипичный ритуал не предусматривает третьей стороны, неких «зрителей» или «судей». «Ритуал втягивает в себя весь коллектив... ритуал сплавливает людей в социум, объединяет его, выявляет ценности, актуальные для коллектива» [11, с. 18]. Другая сторона такой функции консолидации и сплочения – это сепарация, отграничение «своих» от «чужих», непосвященных, неподготовленных, которые к ритуалу не допускались.

С точки зрения прагматики общения ритуал обладает перформативным характером и превращает нечто в событие, фиксирует статус, делает свершившееся достоянием общности. Подтверждение мысли находим в трудах А. К. Байбурина, утверждающего, что «для культуры, и соответственно для человека в противопоставлении особи, без ритуала (или вне ритуала) нет и события. И наоборот: событие существует лишь постольку, поскольку оно воплощено в ритуале» [4, с. 38].

Таким образом, ритуальный дискурс представляет собой особую разновидность общения, которая характеризуется обусловленностью традицией, символической и эмоциональной нагруженностью, созданием сверхценности определенной ситуации. К основным прагматическим характеристикам ритуального дискурса относятся необыденность, высокая тональность общения; эмоциональная маркированность; рекурсивность (цикличность); драматургичность (распределение ролей); сценарность (жесткая последовательность действий) [5]. На наш взгляд, данный список необходимо дополнить несколькими характеристиками. Отметим высокую долю знаковости, символизма ритуала; закрытость ритуального текста для «непосвященных»; синкретизм (единство различных кодов, начиная от вербального, заканчивая акциональным, предметным, персональным и др.); перформативность; массовый характер.

Можно констатировать, что практически все перечисленные характеристики ритуального дискурса применимы к жанру Нобелевского выступления. Так, при характеристике участников и хронотопа мы отмечали исключительный, неординарный статус данного научного события, что позволяет говорить о необыденности, высокой тональности, эмоциональной маркированности общения. Цикличность и повторяемость, к которой

тяготеев ритуал, также имеет место, так как церемония награждения нобелевских лауреатов, а также рассматриваемые лекции и публичные выступления проводятся каждый год в строго определенное время. Сценарность и драматургичность легко проследить, обратившись к официальной программе Нобелевской недели, где предусмотрено каждое значимое действие, точное время и место его проведения, названы участники [19].

Синкретизм обеспечивается единством разных кодов, среди которых мы, вслед за Н. И. Толстым, можем отметить акциональный, вербальный, персональный, локативный, темпоральный, музыкальный [10, с. 167]. В качестве примера приведем музыкальное сопровождение церемонии вручения Нобелевской премии Королевским Стокгольмским филармоническим оркестром [19]. Кроме того, традицией стало украшать зал проведения церемоний цветами из Сан-Ремо. В данном случае прослеживается символичность ритуального дискурса, поскольку Альфред Нобель провел последний год своей жизни в этом итальянском городе, где умер 10 декабря 1896 года. Данная дата в настоящее время является официальным днем вручения Нобелевской премии.

Еще одной важной чертой ритуального дискурса является его закрытость для «непосвященных». Данная непрозрачность обеспечивается знаковым характером дискурса, делающим прочтение информации недоступным для «чужих». С другой стороны, закрытости текста также способствует отмеченная ранее семантическая и терминологическая плотность, которая отличает научный дискурс от повседневного общения.

Наконец, выделяемая нами перформативность ритуала заслуживает более пристального внимания. И. В. Четыркина, исследующая данный феномен, отмечает разброс значений этого понятия, которое является одним из базовых терминов современных гендерных и социальных теорий, культурологических и социальных дисциплин, а также занимает важное место в понятийном аппарате этнокультурных дисциплин, в частности теории ритуала [12]. Вслед за цитируемым исследователем, мы понимаем под перформативностью «акциональный процесс исполнения, посредством которого ситуационно и неповторимо осуществляется культурное событие» с акцентом на цитатность и итеративность (прецедентность) перформативного высказывания. Для успешной реализации перформативного высказывания оно должно быть узнано и обладать репродуктивностью в системе общественно признанных условностей и норм либо как «цитата», либо как ритуал [Там же]. На наш взгляд, данное положение развивает и дополняет перечисленные выше характеристики ритуального дискурса, а также применимо к характеристике выступлений нобелевских лауреатов.

В заключение отметим также, что мы рассматриваем сами Нобелевские выступления в общем контексте Нобелевской недели как нерасторжимое целое. Перечень всех проводимых мероприятий охватывает как протокольные события, так и научные лекции и праздничные банкеты. Степень ритуальности, типизируемости, сценарности будет, несомненно, варьироваться. Однако для нас важен тот факт, что одно событие, которое формирует центр, ядро (собственно вручение Нобелевской премии), «обрастает» дополнительными этапами (*Prize Announcement, Press Release, Interviews, Award Ceremony, Award Ceremony Speech, Nobel Lecture, Nobel Banquet*). Предположим, что так проявляется одна из форм синкретичности, системности, сценарности в общем макроконтексте ритуала.

Рассмотренный в данной статье жанр Нобелевского выступления был представлен Нобелевской лекцией и речью на банкете в честь присуждения Нобелевской премии. В силу различий при определении коммуникативной ситуации и интенций участников общения констатируем как неоднородность коммуникативных стратегий и тактик, так и диффузный характер, слияние научного, педагогического, массово-информационного типов дискурса. С другой стороны, жанр Нобелевского выступления характеризуется ритуальной тональностью, которая обусловлена традицией, символической и эмоциональной нагруженностью, созданием сверхценности определенной ситуации. Основные прагмалингвистические характеристики ритуального дискурса применимы к жанру Нобелевского выступления.

Список литературы

1. Аликеев Р. С. Язык науки в парадигме современной лингвистики. Нальчик: Эль-Фа, 1998. 318 с.
2. Анисимова Т. В., Гимпельсон Е. Г. Современная деловая риторика: учебное пособие. М. – Воронеж: Изд-во Московского психолого-социального института; Изд-во НПО «МОДЭК», 2004. 432 с.
3. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. С. 136-137.
4. Байбури А. К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб.: Наука, 1993. 240 с.
5. Извекова М. Г. Прагмалингвистические характеристики ритуального дискурса: дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2006. 204 с.
6. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 288 с.
7. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
8. Нобелевская премия [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Нобелевская_премия (дата обращения: 27.06.2015).
9. Новая философская энциклопедия, 2003 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.term.ru/dictionary/879/symbol/205/page/2> (дата обращения: 27.06.2015).
10. Толстой Н. И. Язык и народная культура: очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М.: Изд-во «Индрик», 1995. 512 с.
11. Топоров В. Н. О ритуале: введение в проблематику // Архаический ритуал в фольклорных и раннелитературных памятниках. М., 1988. С. 7-61.
12. Четыркина И. В. Перформативность речевых практик как конститутивный признак культуры: этническая и историческая перспектива [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... д. филол. н. Краснодар, 2006. URL: <http://cheloveknauka.com/performativnost-rechevyh-praktik-kak-konstitutivnyy-priznak-kultury-etnicheskaya-i-istoricheskaya-perspektiva> (дата обращения: 08.07.2015).

13. **Haroche S.** Nobel Lecture: Controlling Photons in a Box and Exploring the Quantum to Classical Boundary [Электронный ресурс]. URL: http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/physics/laureates/2012/haroche-lecture.html (дата обращения: 27.06.2015).
14. **Hell S. W.** Banquet Speech [Электронный ресурс]. URL: http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/chemistry/laureates/2014/hell-speech_en.html (дата обращения: 27.06.2015).
15. **Nakamura S.** Banquet Speech [Электронный ресурс]. URL: http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/physics/laureates/2014/nakamura-speech.html (дата обращения: 27.06.2015).
16. **Nobelprize.org. The Official Web Site of the Nobel Prize** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nobelprize.org> (дата обращения: 27.06.2015).
17. **O'Keefe J.** Nobel Lecture: Spatial Cells in the Hippocampal Formation [Электронный ресурс]. URL: http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/medicine/laureates/2014/okeefe-lecture.html (дата обращения: 27.06.2015).
18. **Satyarthi K.** Nobel Lecture [Электронный ресурс]. URL: http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/peace/laureates/2014/satyarthi-lecture.html (дата обращения: 27.06.2015).
19. **The Nobel Prize Award Ceremony and the Nobel Banquet** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nobelprize.org/ceremonies/archive/history/index.html> (дата обращения: 27.06.2015).
20. **Tirole J.** Prize Lecture: Market Failures and Public Policy [Электронный ресурс]. URL: http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/economic-sciences/laureates/2014/tirole-lecture.html (дата обращения: 27.06.2015).
21. **Yamanaka S.** Nobel Lecture: The Winding Road to Pluripotency [Электронный ресурс]. URL: http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/medicine/laureates/2012/yamanaka-lecture.html (дата обращения: 27.06.2015).
22. **Yousafzai M.** Nobel Lecture [Электронный ресурс]. URL: http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/peace/laureates/2014/yousafzai-lecture.html (дата обращения: 27.06.2015).

RITUAL CHARACTERISTICS OF A NOBEL SPEECH AS A GENRE OF SCIENTIFIC DISCOURSE

Dzhenkova Ekaterina Aleksandrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Volgograd State Socio-Pedagogical University
ekaterina.dzhenkova@rambler.ru

The article examines Nobel Prize speeches as a genre which combines the characteristics of the scientific and ritual types of discourse. The author identifies and describes discursive elements of a Nobel speech genre (participants, chronotope, goals, values, strategies, precedent texts, discursive formulas). The paper supplements and analyzes pragma-linguistic characteristics of a ritual discourse in relation to a Nobel speech.

Key words and phrases: discourse; socio- and pragma-linguistic classification of the discourse types; scientific discourse; ritual; ritual discourse.

УДК 8; 821.161.1

Филологические науки

Статья посвящена изучению «морской» тематики в лирической поэзии К. Р. (Великого князя Константина Романова), представленной в пейзажных стихотворениях цикла «У берегов». «Маринистические» стихотворения поэта рассматриваются в свете современных концепций художественной циклизации, актуальных для поэзии конца XIX – начала XX века; объектом анализа в работе становится пространственно-временная, идейно-тематическая и образная структуры наиболее значимых стихотворений цикла «У берегов», в которых сюжетообразующим становится образ моря. Литературный контекст исследования образован главным образом лирикой раннего периода творчества К. Р. (1883-1887 гг.), отражающей особенности символического, философского, религиозного воплощения в творчестве поэта концептов «море» и «жизнь».

Ключевые слова и фразы: поэзия; лирический цикл; жанровая форма; стихотворения; морская тема; пейзаж; символ; миф; природные и религиозные образы.

Жаплова Татьяна Михайловна, д. филол. н.
Толкачев Дмитрий Вячеславович
Оренбургский государственный университет
tmzhaplova@mail.ru; dtolkachev@rambler.ru

Скибин Сергей Михайлович, д. филол. н.
Оренбургский государственный педагогический университет
skibin_fil@mail.ru

«МОРСКАЯ» ТЕМАТИКА В ПОЭЗИИ К. Р. ©

В современном литературоведении явление художественной циклизации, предлагающей возможность тематического и образного анализа лирического цикла, рассматривается как относительно поздний поэтический процесс, возникший в русской поэзии в 40-50-х годах XX века. Первые лирические циклы, связанные